

Мелодия для швейцарского пастуха | Le ranz des vaches

Автор: Лейла Бабаева, [Женева](#) , 01.04.2011.

Аппенцельские пастухи играют на альпийских рожках и сегодня (www.myswitzerland.com)

Этой статьей мы начинаем публикацию серии из 26 миниатюр – легенд каждого из швейцарских кантонов, красочно описанных в [книге](#) публициста Кристиана Велла «Швейцария: 26 кантонов, 26 легенд». Начинаем, как водится, с буквы А.

| Cet article marque le début d'une série de 26 miniatures, légendes des cantons suisses, décrites par Christian Vellas dans son nouveau livre aux Éditions Slatkine. On commence par la lettre "A" et on part en Appenzell.
Le ranz des vaches

Миниатюрный кантон Аппенцелль приютился на северо-западе Швейцарской Конфедерации. Все здесь кажется очаровательно-хрупким: дома, холмы, люди. Множество анекдотов бытует про аппенцельцев, которые на фоне своих соседей – альпийских богатырей из близлежащих кантонов – выделяются невысоким ростом. Однако больше всего славятся аппенцельцы любовью к своей родной стороне, трудолюбием и увлечением спортом (до сих пор в Аппенцелле проводятся кулачные бои). В 1597 году кантон Аппенцелль распался на два полукантона по религиозным мотивам: Аппенцелль – Ауссерроден (внешний) стал протестантским, а Аппенцелль – Иннерроден (внутренний) остался католическим. Сегодня мы расскажем легенду Иннерродена.

Мелодия швейцарских пастухов «Ранц» (ranz) известна по всей Швейцарии. Однако начало свое она берет в маленьком Аппенцелле: именно здесь, на холмистых просторах впервые была составлена партитура Ранца в 1545 году. Жан-Жак Руссо ее

включил в «Словарь музыки», опубликованный в 1768 году. Народное предание приписывает авторство Ранца пастуху Рессу, который, в свою очередь, подслушал волшебную мелодию от загадочных странников. А было дело так...

Герб полуkantона Аппенцелль -Иннерроден

Теплым летним вечером сиреневый воздух Альп напоен ароматами трав и цветов. Изможденный, но спокойный и счастливый, Ресс любовался закатом, мирно расположившись на пороге своего альпийского жилища. Умиравшее светило пурпурным блеском окрасило вершины близлежащих гор. С вечерней дойкой было покончено, умиротворенные буренки Ресса – его главное достояние – расположились по склонам неподалеку и тихо пощипывали травку, позвякивая бубенчиками. На противоположном склоне паслось стадо отца Ресса, помогала ему будущая невестка – невеста нашего героя, белокурая Хейди. Ресс пожелал им доброго вечера, и его приветствие разнеслось гулким эхом по склонам, что возвышались над долиной. Ах, хорошо пасти коров летней порой на альпийских лугах! Сурова жизнь в горах, не прощает она людям ни малейшей слабости. Но только здесь можно познать истинную сладость жизни, только здесь человек, отрешившись от суеты и неги цивилизации, обретает настоящую свободу, созерцает вечную и нетленную красоту Божьего мироздания.

Ресса ждал традиционный для той поры альпийский ужин: кусок отличного сыра, ржаной хлеб да кувшин ключевой воды. Залез пастух на второй этаж дома и уснул здоровым молодецким сном на охапке свежего сена.

На рассвете разбудили Ресса голоса незнакомцев. Сквозь щель в деревянном полу разглядел парень трех верзил: собравшись у очага, они что-то оживленно обсуждали вполголоса. Первый пришелец отличался густой черной бородой. Второй был одет в зеленый костюм охотника – ни дать, ни взять Робин Гуд, предводитель лесных разбойников. У третьего из-под шапки торчали рыжие волосы, а лицо покрывали веснушки. Вот так шайка бандитов! – пронеслось в уме у Ресса, но он затаился наверху, стараясь ни единым дыханием не выдать своего присутствия. Лучше переждать, пока молодчики сами уберутся восвояси.

А разбойники между тем, ничтоже сумняшеся, приступили к приготовлению завтрака. Чернобородый подвесил котелок над очагом, вылил полведра молока с рессовой вечерней дойки, добавил закваску и стал помешивать маслянистый отвар деревянной лопаткой. «Ах, вы воры!» - хотелось закричать пастуху, но благоразумие возобладало.

Над альпийскими пиками занимался рассвет. Первые лучи солнца позолотили окрестные холмы. Пение птиц райской музыкой разливалось над долиной. С приходом утра власть тьмы рассеивается. А разбойникам, этим хладнокровным любителям орудовать под покровом ночи, все нипочем! Самый младший из них, с копной огненно-рыжих волос, вышел на порог, поднес к своим губам охотничий рожок и заиграл.

Никогда еще Рессу не доводилось слушать столь чудесной мелодии – напев был божественно-прекрасным, это был гимн свету, счастью и добру. Музыка золотоволосого незнакомца была веселее утренней песни жаворонка, но в то же время сквозили в ней грустные ноты, еще более печальные, чем шум в

Городская площадь Аппенцелля

етра в ветвях сосны. Станный напев прославлял суровую красоту альпийского края и рассказывал о горьком одиночестве альпийских пастухов. А коровки, как по волшебству, послушно пришли на зов мелодии молодого охотника.

Завтрак был готов: теплую сырную массу незнакомцы разлили по трем мискам. Творожная похлебка остыла и окрасилась в три цвета: красный, зеленый и белый. Колдовство, не иначе! Бедняга Ресс застыл от ужаса, скорчившись на своем чердаке. А разбойник в зеленом охотничьем костюме властным голосом окликнул его:

- Эй, пастушок, а ну слезай вниз!

Не дрогнул альпийский пастух, как ни жутко ему было посмотреть в лицо лесным колдунам.

- Не бойся, пастух! – ободрил его чернобородый незнакомец. - Мы хотим отблагодарить тебя за твое гостеприимство. Тебе стоит лишь попробовать нашей стряпни: ты можешь выбрать миску себе по вкусу, какой цвет тебе приглянется, такой дар и получишь. Если выберешь мою миску, алую, как кровь, то обретешь

неодолимую силу, не будет во всем мире силача равного тебе! Кроме того, получишь от меня в подарок сто великолепных дойных коров, которые завтра же будут пастись под стенами твоего шале!

- Послушай меня, молодой пастух! – вкрадчиво начал «повар» в зеленом охотничьем костюме. – Выберешь мою зеленую миску – и я подарю тебе мешок серебряных монет и мешок золотых. Ты сможешь купить половину своей деревни и жениться на дочери самого богатого фермера! Подумай хорошенько.

- Нет, моя белая миска – самая ароматная! – робко проговорил рыжеволосый музыкант. – Отведай моего белого яства и научись так же хорошо играть на рожке, как и я!

Ресс не колебался ни мгновения: отказался пастух от золота и серебра, дойных коров и молодецкой силы. Выбрал парень белую похлебку, потому что полюбил больше всего красоту пения альпийского рожка, которому послушны стада коров, на зов которого откликаются человеческие сердца!

Проснулся Ресс от чудесного сна – солнце высоко встало над горными вершинами. Вот такой странный сон ему привиделся этой ночью! Нет, не сон видел пастух – у изголовья он нашел волшебный рожок. Он заиграл – вся долина наполнилась сладким пением, застыли пастухи, все слушали в немом восхищении. Первой откликнулась на зов любимого красавица Хейди, ей вторили ее подруги, отец Ресса, а вскоре и вся долина запела грустно-прекрасный и мелодичный пастушеский Ранц.

Лето в Аппенцелле
[Швейцария](#)

Source URL: <https://nashagazeta.ch/news/11554>